

Татарова Галина Галеевна
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
tatarova-gg@rambler.ru

Кученкова Анна Владимировна
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
a.v.kuchenkova@gmail.com

Субъективное благополучие: «методические ловушки» в социологическом измерении

Аннотация. В статье рассматриваются методические проблемы, возникающие в исследовательской практике изучения субъективного благополучия и носящие характер «методических ловушек». К ним относим разного рода опасности, начиная с переусложнения и переупрощения концептуальной схемы исследования, заканчивая увлечением непосредственными связями между показателями субъективного благополучия и отсутствием внимания к опосредованным. В числе методических ловушек – мода на математические методы многомерного анализа в процессе изучения субъективного благополучия, процедуры «суммирования» на индивидуальном и групповом уровне измерения субъективного благополучия. Кроме этого, обсуждаются возможные методические решения, исходя из опыта вторичной концептуализации авторами статьи первичных данных крупномасштабных проектов.

Ключевые слова: субъективное благополучие; модели измерения; обобщенный показатель субъективного благополучия; частные показатели субъективного благополучия; качественная однородность; типологический анализ; социальные типы

Tatarova Galina Galeevna
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
tatarova-gg@rambler.ru

Kuchenkova Anna Vladimirovna
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
a.v.kuchenkova@gmail.com

Subjective well-being: “methodical pitfalls” in sociological measurement

Abstract. The article discusses the methodological problems that arise in the research practice of studying subjective well-being and can be characterized as "methodological pitfalls". These include all sorts of risks, starting with the over-complication and over-simplification of the research conceptual design, ending with paying too much attention to the direct connections between indicators of subjective well-being and a lack of attention to mediated ones. Among the “methodological pitfalls” is the fashion for mathematical methods of multidimensional analysis in the process of studying subjective well-being, the procedures of “summing up” at the individual and group levels of measuring subjective well-being. In addition, possible

methodological solutions are discussed by the authors of the article based on the experience of secondary conceptualization of the primary data of national and international surveys.

Keywords: subjective well-being; measurement models; generalized indicator of subjective well-being; particular indicators of subjective well-being; qualitative heterogeneity; typological analysis; social types

В процессе построения концептуальной модели изучения любого социального феномена происходит «сужение» теоретических моделей и понятий, доведенное до эмпирической интерпретации. При этом возникают опасности как «переусложнения», так и «переупрощения» методологии эмпирического исследования. В равной мере это относится к феномену «*субъективное благополучие*», проблематика изучения которого развивается параллельно в разных областях науки. Социологическая специфика обусловлена тем, что само понятие «*субъективное благополучие*» возникает зачастую в контексте изучения социального благополучия, социального самочувствия, субъективного восприятия качества жизни. Опасности переусложнения и переупрощения порождают на эмпирическом уровне *методические ловушки* для исследователя. Общей главной опасностью является возможная потеря так называемой *социологической контекстуальности*. Этим понятием обозначаем исследовательскую ситуацию, её описание, опираясь на логически взаимосвязанную цепочку традиционных вопросов: «*Для какой социальной общности измеряется субъективное благополучие? В какой сфере жизнедеятельности? Для достижения, каких исследовательских целей?*». В рамках определенной «социологической контекстуальности» переусложнение может привести либо к невозможности реализации концептуальной схемы исследования на практике, либо излишнее «сужение» понятий (в процессе операционализации) не позволит провести желаемые обобщения, адекватную интерпретацию эмпирических закономерностей, выявленных в исследовании. Переупрощение приводит к невозможности изучения синергетического эффекта двух видов взаимосвязей: между показателями субъективного благополучия; между социальными факторами, детерминирующими тот или иной характер благополучия/неблагополучия. К этому добавляются: невозможность обобщений по локальным данным; недопустимый перенос эмпирических закономерностей, выявленных на одних социальных общностях, на другие; отсутствие внимания к опосредованным связям между показателями и увлечение одномерными распределениями изучаемых переменных.

Методические ловушки возникают при выборе системы показателей для измерения субъективного благополучия. Популярными из них являются «*удовлетворенность жизнью*» или «*личное счастье*» (обозначим их как *обобщенные* (общие) показатели в отличие частных). Одна из наиболее полных систем показателей субъективного благополучия реализована в проекте ESS (European Social Survey) [Европейское социальное исследование ...]. Специальный блок вопросов в волнах 3, 6 (2006, 2012 гг.) [Huppert et al., 2008] включает *четыре* основных группы переменных.

К первой относят вопросы, связанные с «личными чувствами» – об удовлетворенности (жизнью, бытовыми условиями, работой и др.), о положительных и отрицательных эмоциях, счастье, оптимизме и самооценке. Ко второй – «чувства, связанные с межличностными взаимоотношениями» – поддержка, социальное признание, чувство принадлежности к группе. К третьей – «индивидуальные умения» – автономность, компетентность, интерес к обучению, наличие целей в жизни. К четвертой «умения, связанные с межличностными взаимодействиями» – альтруизм, забота об окружающих, социальная активность. Кроме того, используются переменные, не входящие ни в одну из четырех групп, но относящиеся к показателям субъективного благополучия и касающиеся достаточности физических нагрузок, уровня доходов, страха потерять работу. Такая многомерная модель измерения представляет особый интерес для рефлексии о специфике многомерного анализа эмпирических данных [Татарова, Кученкова, 2016]. Отметим, что разработчики модели подчеркивали возможность использования данных разнообразным образом в соответствии с задачами исследования [Nurpurt et al., 2008: 9].

Широкое распространение в западной литературе получила модель разработанная Э. Динером, включающая три показателя (удовлетворенность жизнью, наличие положительных и отсутствие отрицательных эмоций), предназначенных для измерения когнитивной и аффективной компоненты субъективного благополучия [Diener, 1984].

В последние годы некоторые психологи настаивали на выделении еще одной важной компоненты – *«деятельностной оценки»* (успешность, компетентность, вовлеченность в социальную жизнь, межличностные отношения, чувство собственной значимости, наличие цели в жизни и степень её достижения и др.). В западной литературе её считают отражением эвдемонического подхода, связанного с представлениями о том, что уровень субъективного благополучия во многом зависит от возможностей развивать свои способности и реализовывать личный потенциал, в отличие от гедонистического подхода, акцентирующего внимание на удовлетворенности и удовольствии от жизни. Описание обоих подходов вошло в рекомендации ОЭСР по измерению субъективного благополучия [OECD, 2013]. Примером многомерной модели, учитывающей эти подходы, служит методика Статистического бюро Великобритании. Она включает четыре базовых показателя: общая удовлетворенность жизнью, положительные эмоции (суммарный индекс), отрицательные эмоции (суммарный индекс), субъективная значимость того, что человек делает в жизни (например, как ответ на вопрос: *«до какой степени, насколько вы чувствуете, что то, что вы делаете в вашей жизни значимо, стояще»*) [Tinkler, Hicks, 2011]. Вместе с тем существует и иная точка зрения на «эвдемоническое благополучие» как на отражение только психологических характеристик, которые могут повышать субъективного благополучия, но не являются его самостоятельной компонентой [Diener et al., 2018].

С одной стороны, в социологических исследованиях эмоциональные компоненты субъективного благополучия не представляют особого интереса и неслучайно отечественные исследователи предпочитают понятия социальное самочувствие, социальное благополучие, либо «работают» с одним из обобщенных показателей [Андрееenkova, 2010; Козырева и др., 2015; Козырева, Смирнов, 2017; Черныш, 2019]. С другой стороны, теоретико-методические наработки по формированию системы показателей субъективного благополучия крайне важны для обозначения векторов развития социологического измерения субъективного благополучия. Универсальный методический инструментарий и система показателей вряд ли возможны для разной «социологической контекстуальности». Этого мнения придерживалась и А. А. Русалинова [Русалинова, 2013: 64–65], предлагая уровневый подход, позволяющий рассмотреть конкретные модели социального самочувствия человека в основных общностях его включения в социум, в основных сферах его жизнедеятельности. В равной мере это распространяется и на субъективное благополучие.

Вместе с тем, в методическом плане важно сравнение моделей измерения не столько по совокупности показателей, а сколько по особенностям концептуализации. В системе показателей роль *обобщенных* играют по отдельности удовлетворенность жизнью, личное счастье или некий индекс, сформированный на их основе. В самом простом случае измерение происходит с помощью одного прямо заданного респонденту вопроса (некоторые варианты формулировок представлены в Табл. ниже). Существуют и более сложные конструкторы, например, шкала удовлетворенности жизнью, разработанная Э. Динером и включающая пять суждений об общей оценке жизни [Diener et al. 1985], индекс личного благополучия Кумминса [Cummins et al., 2006]), базирующийся на семи суждениях об удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности. Если в качестве обобщенного показателя используется «личное счастье», то также возможны различные модели его измерения [Леонтьев, 2019].

В массовых опросах «хороший» результат дают и однопунктовые шкалы (по психологической терминологии) [Осин, Леонтьев, 2019], т.е. одномерные шкалы. Вместе с тем, полагаем целесообразным использование в качестве обобщенного показателя логического индекса, сформированного на основе двух переменных «удовлетворенность жизнью», «личное счастье» и позволяющего выделить три группы респондентов, различающиеся по характеру субъективного благополучия. Что касается выбора частных показателей, их взаимосвязи с обобщенным, то здесь возникает больше вопросов, чем ответов на них. Например, оказалось, что характер такой взаимосвязи резко различается на разных этапах жизненного цикла [Кученкова, Татарова, 2016; Кученкова, Татарова, 2019].

«Исследовательская кухня» связанная с принятием разного рода методических решений в процессе применения математических методов многомерного анализа редко

обсуждается в научных публикациях. Более того, периодически наблюдается мода на определенный класс математических методов. Феномен «*кнопочного моделирования*», возникший в ситуации доступности методов (в пакетах программ) и отсутствия рефлексии по поводу их валидности в тех или иных исследовательских ситуациях приводит к ситуации «танцуют все» [Шродт, 2016]. Автор имеет в виду увлечение регрессионным анализом, не учитывая эффекта мультиколлинеарности (зависимость между переменными объявленными независимыми предикторами). Особым познавательным потенциалом при изучении субъективного благополучия обладают логико-комбинаторные методы. В отличие от методов других классов они имеют некоторые привлекательные для социолога свойства: приводят к *пересекающимся классам* (в ряде случаев более корректно отражая содержательную специфику *сходства* и *различия* объектов); «работают» с переменными, измеренными на номинальном или ординальном уровнях; могут использоваться как разведывательные (на агрегированных данных) с целью порождения содержательных гипотез; классификация (разбиение) объектов проводится с учетом того, что одни переменные интерпретируются как *переменные-причины*.

В процессе многомерного анализа часть методических ловушек обусловлена нарушением методических «табу» (условия применимости того или иного класса методов). Например, для класса методов факторизации все исходные переменные должны быть однотипными в смысле уровня измерения и числа градаций. Отсюда возникает необходимость в «сжатии» или «растяжении» шкал и в стремлении к пятибалльным шкалам (это наблюдается во многих эмпирических исследованиях). Это важно не только для многомерного анализа, но и для сравнения результатов различных исследований, в которых измерение обобщенных показателей происходит посредством разных конструкторов, что ярко проиллюстрировано на примере изменения удовлетворенности жизнью и личного счастья в России за период 1998–2018 гг [Широканова, 2020: 22–24]. Объединение нескольких градаций на шкале (например, для приведения переменных к единообразию или для перехода к групповым оценкам – подсчета доли счастливых, удовлетворенных в стране) тоже представляет собой методическую ловушку. На наш взгляд, целесообразна следующая схема. Сжатие для одиннадцати градаций: 0–1, 2–3, 4–6, 7–8, 9–10. Для семи градаций: 1–2, 3, 4, 5, 6–7. Растяжение для четырех градаций: низкие значения 1 и 2 остаются без изменений, высокие значения 3 и 4 преобразованы в 4 и 5. Вариант «затрудняюсь ответить» логично интерпретировать как затруднения респондентов с выбором определенной (позитивно или негативно окрашенной) точки зрения, соответствующие срединной позиции на шкале («и да, и нет», 5 баллов из 11-ти, 4 из 7-ми, 3 – из 5-ти).

В Таблице приводим формулировки вопросов для измерения обобщенного показателя субъективного благополучия в трех проектах.

Таблица. Примеры вопросов для измерения обобщенного показателя

Проект	Формулировка вопросов, варианты ответа
WVS	<i>В целом, могли бы Вы сказать, что Вы ...</i> Очень счастливы Скорее счастливы Не очень счастливы Абсолютно не счастливы
	<i>В целом, насколько Вы удовлетворены сегодня своей жизнью?</i> Совершенно Совершенно не удовлетворен 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 удовлетворен
ESS	<i>Учитывая все стороны Вашей жизни, насколько Вы счастливы?</i> Очень Очень несчастливы 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 счастливы
	<i>Принимая во внимание все стороны жизни, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?</i> Совершенно Полностью не удовлетворен 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 удовлетворен
РМЭЗ	<i>Скажите, пожалуйста, Вы счастливы?</i> Очень счастливы Довольно счастливы Скорее счастливы, чем не счастливы Не очень счастливы Совсем не счастливы
	<i>Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?</i> Полностью удовлетворен Скорее удовлетворен И да, и нет Скорее не удовлетворен Совсем не удовлетворен

Примечание: ESS – проект European Social Survey, WVS – проект World Values Survey, РМЭЗ – российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS–HSE).

Методические ловушки таятся в самих процедурах суммирования. Здесь можно выделить несколько аспектов. *Первый* носит теоретический характер и связан с широко распространенным тезисом: «субъективное благополучие – это сумма удовлетворенностей различными сторонами жизнедеятельности». Вопрос о том, «что на что» влияет пока не имеет однозначного ответа. Возможно, что удовлетворенность жизнью (если этот показатель субъективного благополучия выбирается в качестве обобщенного) влияет на удовлетворенность работой, возможно, и обратное. В научной литературе сосуществуют две модели формирования субъективного благополучия личности [Heller et al., 2004]: «сверху вниз» (top-down theories), в рамках которой первичной считается «общая удовлетворенность жизнью», и «снизу вверх» (bottom-up theories), рассматривающая в качестве первичных «удовлетворенности отдельными сторонами жизни». *Второй* аспект – суммирование для формирования обобщенного показателя субъективного благополучия. С одной стороны, удовлетворенность жизнью и личное счастье высоко коррелированные переменные (по всем известным нам

исследованиям), что является основанием перехода к средней арифметической. С другой стороны – характер распределения по этим переменным различается. Поэтому мы вместо суммирования предлагаем использовать логический индекс. *Третий* аспект – это суммирование для перехода от индивидуальных измерений к групповым. Зачастую это может привести к нежелательным последствиям в ситуации, когда суммирование производится для *качественно неоднородной* (в смысле субъективного благополучия) группы. Например, часто по результатам суммирования делается вывод о том, что в России доля счастливых выше, чем доля удовлетворенных жизнью. Наши результаты анализа данных РМЭЗ (работающие, 2017 г.) говорят о том, что ситуация намного сложнее. Обнаруживается, что у почти половины опрошенных оценки по этим двум переменным совпадают, у 25 % уровень личного счастья выше, а у 25 % выше уровень удовлетворенность жизнью.

Современный опыт изучения субъективного благополучия в социологии показывает, что необходимо актуализировать как минимум три важнейшие проблемы диагностики (по данным массовых опросов) существующих в реальности *социальных типов* [Татарова, 2012], различающихся по характеру субъективного благополучия [Татарова, Кученкова, 2016]. *Первая* – выделение типологических групп по специфике взаимосвязи удовлетворенности жизнью и личного счастья. Возможность конструирования на основе этих показателей интегрального индекса высказывалась исследователями [Inglehart, 1997], опираясь на теоретические представления о двух базовых компонентах субъективного благополучия и на их тесную статистическую связь. Особый интерес представляют результаты, полученные М. Арто-Дэй с коллегами [Arthaud-Day et al., 2005] на данных национального опроса американцев (в рамках проекта Всемирное исследование ценностей). Рассматривая связь удовлетворенности жизнью, счастья, проявления положительных и отрицательных эмоций, они обнаружили, что: 1) удовлетворенность жизнью и уровень счастья наиболее сильно коррелируют друг с другом, чем с каким-либо вопросом про эмоции; 2) по результатам факторного анализа разными методами выделились три фактора (первый – удовлетворенность жизнью и счастье, второй – положительные эмоции, третий – отрицательные эмоции); 3) эти три фактора по-разному коррелируют с социально-демографическими характеристиками. *Вторая* проблема – взаимосвязь частных показателей субъективного благополучия с обобщенным. Например, было установлено, что характер этих взаимосвязей различен для представителей разных этапов жизненного цикла [Кученкова, Татарова, 2019]. *Третья* проблема – поиск оснований для формирования типобразующих признаков. В ситуации вторичной концептуализации данных совокупность эмпирических индикаторов для измерения типобразующих признаков характеризуется (не)большим объемом, неполнотой (или избыточностью) для цели типологизации. Это в полной мере относится и к проведению типологического анализа по показателям субъективного благополучия.

Библиографический список

Андрееенкова Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих её факторов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5(99). Сентябрь–октябрь 2010. С. 189–215.

Европейское социальное исследование в России // Официальный сайт Института сравнительных социальных исследований «CESSI»: [веб-сайт]. URL: <http://ess.ru/index.php?id=334> (дата обращения: 11.05.2020).

Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. Счастье и его детерминанты (статья 1) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 120–132.

Козырева П. М., Смирнов А. И. Счастье осмысленное и спонтанное // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Том 5. № 4. С. 65–91.

Кученкова А. В., Татарова Г. Г. «Этап жизненного цикла» как детерминанта субъективного благополучия личности // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 30–43. DOI: 10.31857/S013216250006135–1.

Кученкова А. В., Татарова Г. Г. Этап жизненного цикла: эвристический потенциал для изучения субъективного благополучия // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. М.: РОС. 2016. С. 8476–8491.

Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37.

Русалинова А. А. Социальное самочувствие человека как социально-психологический феномен. СПб.: СПбГУ, 2013. 240 с.

Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>.

Татарова Г. Г. Концепт «социальный тип» в эмпирических исследованиях // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИ. М.: РОС. 2012. URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part50.pdf> – С. 7187–7194 (дата обращения: 11.05.2020).

Татарова Г. Г., Кученкова А. В. Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 21–32.

Черныш М. Ф. Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Том. 7. № 2. С. 9–33.

Широканова А. А. Тренды субъективного благополучия в России: 1998–2018 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 4–24. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.101>.

Шродт Ф. А. Семь смертных грехов количественного анализа в политической науке // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2016. № 43. С. 154–210.

Arthaud-Day M. L., Rode J. C., Mooney Ch. H., Near J. P. The Subjective Well-being construct: A Test Of Its Convergent, Discriminant, and Factorial Validity // Social Indicators Research. 2005. No.74. P. 445–476.

Cummins R. A., Lau A. L. D., McPherson W. An investigation into the cross-cultural equivalence of the Personal Wellbeing Index // *Social Indicators Research*. 2005. Vol.72. P. 403–430.

Diener E., Emmons R. A., Larsen R. J., Griffin S. The Satisfaction with Life Scale // *Journal of Personality Assessment*. 1985. Vol. 49. No.1. P. 71–75.

Diener E., Lucas R. E., Oishi Sh. Advances and Open Questions in the Science of Subjective Well-Being // *Collabra: Psychology*. 2018. № 4(1): 15. DOI: <https://doi.org/10.1525/collabra.115> (дата обращения: 11.05.2020).

Diener E. Subjective Well-Being // *Psychological Bulletin*. 1984. Vol. 95. № 3. P. 542– 575.

Heller D., Watson D., Ilies R. The Role of Person versus Situation in Life Satisfaction: A Critical Examination // *Psychological Bulletin*. 2004. № 130. P. 574–600.

Huppert F. A., Marks N., Clark A. E., Siegrist J., Stutzer A. et al. Measuring well-being across Europe: Description of the ESS Well-being Module and preliminary findings. PSE Working Papers n2008– 40. 2008. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00586267> (дата обращения: 11.05.2020).

Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press. 1997. 453 p.

OECD Guidelines on Measuring Subjective Well-being. OECD Publishing. Paris. 2013. Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264191655-en> (дата обращения: 11.05.2020).

Tinkler L., Hicks St. Measuring Subjective Well-being / Office for National Statistics. 2011.